

Сов. киновед. - 1988. - 29 сд. - с. 4

МАСТЕРА

Смотрим на них

Как-то вдруг люди этого поколения стали пятидесятилетними. Они рождались дважды — в конце тридцатых и в 56-м, никого не боялись — и стремились освободиться от страха. Потом замолкали, словно в стог сена зарывались... Искусство сорокалетних их же и исследовало, однако они, казалось, уже ничего не олицетворяли, кроме утраченных иллюзий своего поколения. Но многие занимались творчеством из чувства самосохранения. И случались книги, картины, даже фильмы...

Дмитрий Долинин — среди тех, кто себя не растерял. «Преодоление» — именно так назывался диплом Ю. Клепикова на Высших режиссерских курсах, по которому снимал

мал молодой оператор Долинин.

А кстати, как он стал оператором? Немногословный Долинин говорит, что это был «отход от филологической семьи в сторону техники плюс романтика, которой тогда было окрашено кино, плюс увлечение фотографией с детства». Знакомство с Д. Месхиевым, замечательным ленфильмовским оператором, — он стал первым учителем. А во ВГИКе наставником был А. Гальперин.

После той короткометражки — приглашение снимать фильм тогдашнего дебютанта Глеба Панфилова «В огне брода нет». Потом были «Начало», «Мама вышла замуж», «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи», «Шурочка», «Чужие письма», «Объяснение в любви», «Фантазии Фарятьева», «Голос»...

Да, о Долиnine говорят — мастер, ас, и это верно. Говорят — полноправный соавтор всех режиссеров, с которыми работал, это бесспорно. И — художник...

Но кто-то штурмует все новые вершины, а кто-то считает их потолком. Один из лучших операторов «Ленфильма», Долинин решил снимать кино сам, не убоившись упреков в дилетантизме: «Точно не могу сказать, когда решил, но давно. Когда еще реальной возможности не было. Пытался поступить на Высшие курсы в мастерскую Хейфица — не взяли...» Не хотели лишаться оператора?

Обе его картины (а прежде была чеховская постановка со Станиславом Любшиным «Три года»): «Сентиментальное путешествие на картошку» и «Бумажный патефон» нашли своего зрителя, — думающего.

«Вкусы публики переменчивы, — гозорит Долинин. — Угадать их невозможно. Да и не нужно. Надо честно делать свое дело, а там — как получится. Ибо подлаживаться под чьи-то вкусы, изменять самому себе, лишь бы тебя смотрели, недостойно».

Десять лет назад мы не завидовали сорокалетним, цинично полагая, что нечему! И в их судьбах находили оправдание собственному скепсису. Сегодня мы опять смотрим на них — все тех же «шестидесятников».

О. ШЕРВУД.

● Дмитрий Долинин.
Фотопортрет В. Плотникова.